

С. Г. Шлеюк**Вклад оренбургского купца А. А. Белова в создание городского общественного досугового пространства набережной реки Урал**

Статья посвящена актуальной теме — организации зоны отдыха и развлечений на набережной реки Урал в Оренбурге в XIX веке. Современная реконструкция прибрежной зоны требует осмысления исторического материала по вопросу формирования городского архитектурного ансамбля и культурно-развлекательной среды, огромную роль в котором в XIX веке играло оренбургское купечество. На основе архивного материала автору удалось воспроизвести последовательность застройки и принципы благоустройства пространства набережной. Рассматривается вклад в формирование среды развлечений основного арендатора центральной части бульвара купца 1-й гильдии А. А. Белова. Подробно анализируются принципы благоустройства городского паркового ландшафта и отдельные направления культуры развлечений Оренбурга конца XIX века.

Ключевые слова: повседневность, купечество, городской ландшафт, городская среда, благоустройство города, набережная, Оренбург.

Феномен жизненного пространства, городской среды в настоящее время становится все более популярной темой исследований в рамках различных отраслей научного знания. Сама категория «жизненного пространства», по мнению исследователей [1, с. 39], является междисциплинарной и разрабатывается в рамках философии, культурологии, психологии, антропологии. Сюда же можно добавить историю и урбанистику. По словам Ю. Л. Балюшиной, «называя себя горожанином, человек определяет себя через город, фокусирует свое жизненное пространство, при этом не ограничивая его. Однако город формирует жизненное пространство человека, задавая определенные условия, интенции, установки цели и ценности, тем самым детерминируя его жизнедеятельность» [1, с. 40].

Повседневная жизнь горожан как процесс непрерывного взаимодействия субъекта с окружающей его реальностью [3, с. 23] разворачивалась в городском пространстве, на городских улицах и площадях, внутри городских зданий. Если трудовая и семейная повседневность преимущественно была связана с местом жительства или работы, то досуговая составляющая повседневной жизни часто проходила на лоне природы, в границах городских парков и скверов.

Для горожан досуг представлял собой «самостоятельную ценность и цель, позволяющую разнообразить повседневную жизнь, обогащать духовный мир, открывать для себя новые горизонты» [2, с. 218]. Досуговый потенциал города определялся обеспеченной городской средой возможностью проведения человеком свободного времени. С точки зрения С. С. Касаткиной, городские пространства «либо служат средой, формирующей качества личности, либо способны их не только не развить, но и погубить» [12, с. 90].

Провинциальные города второй половины XIX века, в соответствии с описаниями М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. И. Куприна, А. П. Чехова и других авторов, имели целый ряд роднивших их черт. «Небольшой размер, захолустность, грязь, единообразие и подражательность, непривлекательность, недостаток порядка и цивилизованности и гармоничное природное окружение, где ландшафт, выступающий иногда единственным приятным фоном внутренней среды города, составляли обывательское впечатление», — отмечает С. С. Касаткина [12, с. 89].

Досуг провинциальных горожан пореформенной эпохи не был организован или регламентирован, а оставался сферой частного, приватного. Во многом это было связано

© Шлеюк С. Г., 2018

с отсутствием в провинциальных городах досуговых пространств. Анализ досугового потенциала городов Оренбургской губернии, осуществленный в статьях Е. В. Бурлуцкой [5; 6] и Ю. О. Куренковой [14], позволил сделать вывод о низкой степени городского благоустройства большинства уездных центров губернии и об ограниченной доступности региональных учреждений культуры. Как отмечает Ю. О. Куренкова, горожане «проводили досуг чаще всего на открытом пространстве, довольствуясь народными развлечениями ярмарочного типа. Представители высших сословий нередко вовлекались в формы досуга, характерные для низших сословий» [14, с. 58]. В этом контексте важную роль в досуговой повседневности горожан Оренбургской губернии играли городские пространства — сады, парки и скверы.

Купечество, с одной стороны, само представлявшее собой слой городского населения, немало делало для формирования комфортной городской среды, причем не только в Оренбургской губернии, но и в других регионах империи. По мнению Д. О. Лосина, «культурные доминанты русского провинциального города XVIII—XIX вв. закладывались большей частью купечеством — других экономически развитых движущих сил в провинциальном городе просто не было» [15, с. 11]. Так, например, в Ярославле «складывание ансамбля застройки центральной части города в соответствии с регулярным планом» было заслугой именно купечества [16].

Об участии оренбургского купечества в формировании городского ландшафта писали В. В. Дорофеев [11], Т. В. Судоргина [25], однако, как правило, в указанных работах сюжеты о благоустройстве городского пространства представителями коммерческих кругов не связывались с темой досугового пространства или повседневности. На фоне современной реконструкции набережной и спуска к реке Урал выяснение того, как и когда это место стало для жителей города самым удобным и излюбленным для прогулок и какую роль в складывании этого городского досугового пространства сыграло местное купечество, становится актуальной научной проблемой.

Появление городского бульвара архитектор и краевед С. Смирнов относит к середине XVIII века. Он указывает, что «с 1750-х годов здесь было открытое пространство тыльной части берегового укрепления, так называемая горжа... На этом месте в начале 1820-х годов... был высажен городской бульвар. Потом в 1857 году... были проведены большие работы по дальнейшему озеленению и благоустройству бульвара» [22].

Фотографии старого Оренбурга в основном сохранили для нас образ города XIX века, по которому мы можем судить о его красоте и индивидуальности. Территорию вдоль реки Урал с двух сторон обрамляли два важнейших и старейших собора города — Преображенский — летний и Введенский — зимний. По словам Н. Свириной, «поставленные друг напротив друга, эти соборы фланкировали между собой главную городскую площадь, сформировавшуюся, таким образом, с их участием» [20, с. 29].

В 1908 г. историк П. Н. Столпянский указывает: «Напротив домов Казенной палаты и Второго Кадетского корпуса помещается бульвар. Свое название он получил во времена генерал-губернатора Катенина, который сделал распоряжение о насаждении бульвара. Бульвар на одном своем конце имеет Введенскую церковь, построенную при Неплюеве и бывшую зимним собором, а на другом конце бульвара находятся когда-то генерал-губернаторские, а теперь Общества садоводства оранжереи. Городское управление прилагает много забот к внешнему благоустройству бульвара, и он действительно является лучшим уголком Оренбурга» [24, с. 381].

В течение XVIII века на центральной набережной города Оренбурга помимо соборов появились главные административные здания города — губернская канцелярия, дома губернатора и генерал-губернатора, часть военных зданий. Обращенные фасадами на реку,

они составляли гармоничный архитектурный ансамбль, организуя вдоль набережной прямоугольную по периметру площадь (так называемую Набережную площадь) протяженностью почти 2 км. В провинциальном губернском городе Оренбурге XVIII века это место было практически единственным, где можно было погулять, подышать свежим воздухом, спасаясь от городской пыли и жары. По словам О. Косягиной, научного сотрудника Музея истории Оренбурга, «в Зауральной части (ныне Зауральной роще) могли прогуливаться только привилегированные слои населения, не всех туда пускали» [13].

В 1840-х годах на улицах города появилось освещение, были устроены сады, впервые были предприняты попытки насаждения степей деревьями, даже был проложен водопровод с подачей воды из Урала [21, с. 86]. Для воссоздания облика городской среды Оренбурга первой половины XIX века приведем отрывки письма Е. З. Ворониной, современницы Пушкина, жительницы Самары: «...В Оренбург было интересно ездить из Самары... Ездили за Урал в сад (в Зауральную рощу), где долго ходили. <...> Из сада видна часть городского вала и гора, совершенно красная; на ней церковь (Преображенский собор) и еще несколько беседок и мостиков; а в конце аллеи декорация замка, от которой после длинной аллеи сделан подъемный мост» [23].

Общероссийские тенденции благоустройства городской среды во второй половине XIX века пришли и в Оренбург, благодаря чему в городе появилась зелень, цветники, была организована посадка деревьев, и именно в это время особое внимание городских властей отводится организации зон отдыха набережной (бульвара) и Зауральной роши.

В 1857 г., при правлении генерал-губернатора Александра Андреевича Катенина, на набережную с Александрплаца была перенесена Александровская колонна, которую установили точно по центральной оси улицы Николаевской (на современном месте памятника Валерию Чкалову). Сюда же с основания Водяной улицы были перенесены въездные ворота, которые установили над спуском к Уралу. Таким образом, на Набережной площади появились Водяные (Елизаветинские) ворота. Окончательно архитектурный ансамбль набережной реки Урал сформировался в 1868 г. «благодаря постройке пятиэтажного Н-образного здания Второго кадетского корпуса, уравнивающего по высоте 31-метровую колокольню барочного Преображенского собора» [20, с. 44]. Набережная площадь по периметру была огорожена металлической декоративной решеткой на каменном фундаменте, что хорошо видно на фото с Елизаветинскими воротами (рис. 1).

Рис. 1. Елизаветинские ворота, на втором плане деревянный павильон Белова для прохладительных напитков

Организованная архитектурными строениями Набережная площадь (бульвар) по периметру прямоугольной формы могла вместить много народу, поэтому здесь проводились общественные городские мероприятия — народные гуляния, крестные ходы, а также сюда горожане приходили отдохнуть, подышать свежим воздухом, совершить променад от Преображенского собора до Введенского, встретиться со знакомыми, продемонстрировать свой наряд, обсудить последние городские новости. Место было очень привлекательным для купечества и мещан, занимающихся торговлей, так как организованные здесь буфеты и рестораны приносили всегда стабильную прибыль.

Городская управа сдавала в аренду земли бульвара на высоком берегу Урала и Зауральной рощи на противоположном отлогом берегу. Так, контракт, заключенный Городской управой 22 апреля 1874 г. с оренбургским 2-й гильдии купцом Антоном Семеновым Каретниковым, сообщает, что купец принял земли в оброчное содержание сроком на шесть лет [7, л. 4]. Объем работ по поддержанию зеленых насаждений бульвара был большой, требовалось много рабочих рук, а основной доход, конечно, был от работы буфета и «вокзала» — увеселительного заведения.

В 1879 г. в Оренбурге был сильный пожар, в котором пострадали многие деревянные дома — выгорели целые кварталы и улицы. Во время этого пожара было потеряно все имущество купца А. С. Каретникова, и вскоре после этого события купец умер. В 1882 г. его вдова обратилась в Городскую управу с сообщением, что для содержания буфета и вокзала на бульваре у нее не хватает средств и с просьбой отсрочить платежи и продлить контракт оброчного содержания еще на шесть лет. 16 июня 1882 г. Городская управа отклонила просьбу вдовы и определила сдать с торгов в арендное содержание вокзал с буфетом на берегу реки Урал (на бульваре) сроком на 12 лет. При этом городскому архитектору Корину было поручено подготовить проект нового здания деревянного вокзала на каменном фундаменте.

Необходимо уточнить, что пространство набережной на нагорном правом берегу реки Урал и Зауральной рощи сдавалось в арендное содержание в различные периоды времени на конкурсной основе. Так, в 1880 г. «место на берегу реки Урала против бывшего дома генерал-губернатора, со входа в садик, где идет спуск к реке, направо в углу, образуемом от стены загородки, отдано в арендное содержание провизору рецептурной аптеки Евгению Эрнестову Розенбергу на пять лет, с 14 февраля 1880 года по 14 февраля 1885 года под устройство павильона для продажи лимонада, сельтерской воды и других прохладительных напитков в летнее время» [7, л. 27].

Доклад Городской управы по торговому отделению в январе 1882 г. указывает, что «содержание вокзала в Зауральной роще в прошлом году отдано личному почетному гражданину Александру Николаеву Тульчинскому на шесть лет, с 1 мая 1882 г.» [7, л. 25 об.]. Но в 1883 г. Дума, опираясь на сведения из доклада Управы, определила, «что гражданин Тульчинский, взявший в прошлом году содержание вокзала в Зауральной роще на 6 лет, оказался несостоятельным как в платежах акциза за буфет, так и в содержании Заведения. Дума уполномочивает Управу контракт с ним нарушить...» [7, л. 31].

В январе 1883 г. пространство городской прибрежной зоны — «вокзал с буфетом на берегу реки Урала (на бульваре)» — в арендное содержание получил оренбургский 2-й гильдии купец Алексей Павлович Спиридонов. Но уже в феврале 1883 г., понимая, что строительство вокзала и содержание всей территории набережной для него обременительно, он передал вокзал и все контрактные обязательства временному оренбургскому 1-й гильдии купцу Александру Афанасьевичу Белову [7, л. 49 об.].

«Безграмотный крестьянин-собственник (родился во Владимирской губернии) Александр Афанасьевич 30-ти лет от роду прибыл в Оренбург пешком в плотничьей артели с

тремя братьями своими. Здоровый, неутомимо трудолюбивый и ловкий по искусству владимирец-плотник Александр (младший из братьев) оказался мастером “первой руки”» (цит. по: [25]). К 1882 г. имя купца Белова — большого труженика и строителя — уже было достаточно хорошо известно в городе Оренбурге. Судьба «временно оренбургского 1-й гильдии купца Александра Афанасьева Белова...», как он именовался в заявлении 1884 г. [7, л. 124], крестьянина Копнинской волости Покровского уезда Владимирской губернии [7, л. 204], оказалась неразрывно связана с городом Оренбургом, в котором он стал знаменит как владелец большой строительной компании, имеющей собственные строительные материалы, оборудование и перевозочные средства. Под его руководством было возведено здание Оренбургской духовной семинарии — памятник архитектурного искусства.

В 70-х годах XIX века Белов стал одним из богатейших людей города, у него появились «свой дом, свои заводы (кирпичный, изразцовый, алебастро-известковый), свои каменоломни (цоколь, карнизы, ступени), своя водокачка и паровая алебастровая мельница, свои кузницы, столярные, малярные, тележные и т.п. мастерские, свои перевозочные средства (до 70 упряжек), свои лесные склады, свои хлебопекарни, квасоварни и тому подобные хозяйственные статьи, так как бывали годы, когда в артелях Белова кормилось рабочих до 400 человек» [25]. Такой человек мог справиться с большим объемом строительных работ, выполнить благоустройство и озеленение территории, организовать мероприятия, связанные с отдыхом и развлечениями горожан.

Контракт, заключенный купцом Спиридоновым с городской управой в 1883 году, включал ряд обязательств по организации отдыха на набережной города Оренбурга, которые предстояло выполнить купцу Белову.

Одним из важнейших условий контракта была перестройка существующего обветшавшего здания вокзала с буфетом А. С. Каретникова по проекту, разработанному городским архитектором Кориным. При этом проект Корина предусматривал постройку деревянного здания на каменном фундаменте. Помимо этого предполагалось, что в арендное содержание войдет и вокзал с буфетом в роще за р. Уралом. Среди обязательств также существует пункт о том, что на бульваре будет организован «ежедневно театральный хор музыкантов под управлением опытного капельмейстера, а в Зауральной роще музыкантов иметь только в воскресные дни» [7, л. 30]. Отдельным пунктом в контракте было прописано обязательное условие своевременного возведения и разборки из своего материала ежегодно двух мостов — пешеходного (располагавшегося рядом с современным) и «другого в роще через проток из Старицы», который служил для перевозки людей и грузов [7, л. 20 об.].

Местность набережной реки Урал, оговоренная в контракте, протяженностью от памятника (обелиска императору Александру I) до Введенского собора требовала постоянного ухода. Поэтому необходимо было «производить чистку аллей и уход за деревьями, а в зимнее время очищать аллеи от снега для прогулки публики». В зимний период дозволено устраивать каток для конькобежцев, в летний — купальни «и другие увеселения и удобства для публики» [7, л. 20 об.]. В контракте с Городской управой перед владельцами и арендаторами бульвара на нагорном берегу реки Урала и в Зауральной роще стояло еще одно обязательное условие — они не должны возводить и открывать «кабаков», то есть по сути питейных заведений. Управа такими мерами старалась пресечь пьянство и не допускать на городскую территорию отдыха граждан в непотребном виде.

Перечислив все пункты контракта, необходимые к выполнению, отметим, что представленный объем работ был весьма внушительным, требующим постоянного участия организатора всех действий, а также привлечения к работам большого количества обслу-

живающего персонала. Белову, по всей видимости, это было по силам, несмотря на то что пожар 1879 г. нанес его имуществу большой ущерб.

Изучив требуемые контрактные обязательства, Александр Афанасьевич Белов 31 мая 1883 г. согласился принять их, но поставил ряд условий перед Городской думой: «Со своей стороны я, Белов, согласен взять на себя устройство и содержание вокзалов на точном основании постановления Думы от 4 февраля 1883 года, но только со следующими дополнительными условиями: 1) Если дозволено будет расширить помещение вокзала на нагорном берегу р. Урала и зал общий выстроить каменный; 2) Если мне будет увеличен арендный срок с 18 лет до 25 лет и 3) Если сдачу постройки вокзала мне дозволено будет произвести в 1884 году. Временный же вокзал на верхнем бульваре я обязуюсь устроить немедленно... Проект расширенных помещений вокзала имеет быть представлен особо» [7, л. 49 об. — 50].

Вскоре с Оренбургской городской управой был заключен контракт, по которому Белов принимал «в арендное содержание две местности, из коих одна расположена в роще на левом берегу реки Урала и ограничивается теми пределами, какими пользовались бывшие арендаторы Клюмп, Рыбаков и Тульчинский, а другая расположена на нагорном правом берегу Урала и огорожена ныне перилами от памятника Александру I до Введенского собора, для устройства вокзалов и публичных гуляний, — сроком на двадцать пять лет, то есть с 1 января 1883 года по 1 января 1908 года» [7, л. 84]. Подпись купца 1-й гильдии А. А. Белова демонстрирует рисунок 2.

1884 года. Вращено-
ну купецъ Беловъ

Рис. 2. Подпись купца А. А. Белова в контракте [7, л. 84]

Вскоре был выполнен новый проект вокзала городским архитектором Кориным «по соглашению с Беловым с чертежами наружного фасада этого здания и пояснительною запиской, в которой сказано: что проект плана составлен по желанию арендатора» [7, л. 52 об.]. При этом проект был сильно усовершенствован, помещения увеличены в размере. Первый этаж с располагавшимися в нем кухней, помещением для прислуги, кладовыми, ледником должен был стать каменным, второй этаж включал каменную среднюю часть основного зала для посетителей и деревянные боковые пристройки к основному зданию. По проекту в боковых частях предполагалось поместить буфет, бильярдную, комнаты для карт и кладовые к буфету. Предполагалось, что в залах вокзала будут организованы концерты, театральные или акробатические представления, маскарады и клубные вечера. Помимо этого вокзал должен был иметь отопление посредством калорифера, расположенного в подвальном помещении. Перечень помещений, заложенных Беловым в проекте, дает представление о характере отдыха и излюбленных увлечениях публики того времени. По современным понятиям, помещение вокзала включало целый комплекс вариантов отдыха, а набережная и Зауральная роща представляли собой индустрию увлечений.

Архивные документы содержат много интересных фактов об организации отдыха на Набережной площади и о ее благоустройстве. Так, например, А. А. Белов на заседании Городской думы утверждал, что постройка временного деревянного вокзала будет произведена в три-четыре дня — невероятные темпы даже для нашего времени! Отдельно

решался вопрос о музыкальном сопровождении на набережной. Так, в контракте оговаривалось, что «музыканты будут играть на бульваре в воскресенье 12 июня и среду следующей недели, а по отстройке временного вокзала музыка будет играть для публики ежедневно, причем (Белов) просит для полива деревьев на бульваре и на постройку самого здания воду давать из городского водопровода» [7, л. 54 об.]. Прогулки под музыку на бульваре над рекой Уралом и в роще, как оговаривалось в контракте, могли осуществляться бесплатно, а вот за представления, организованные в здании вокзала или в других местах, необходимо было платить. Помимо прочего Белов должен был содержать в исправности ограду, скамейки и беседки, организовать освещение аллея, следить за деревьями, кустами и цветниками.

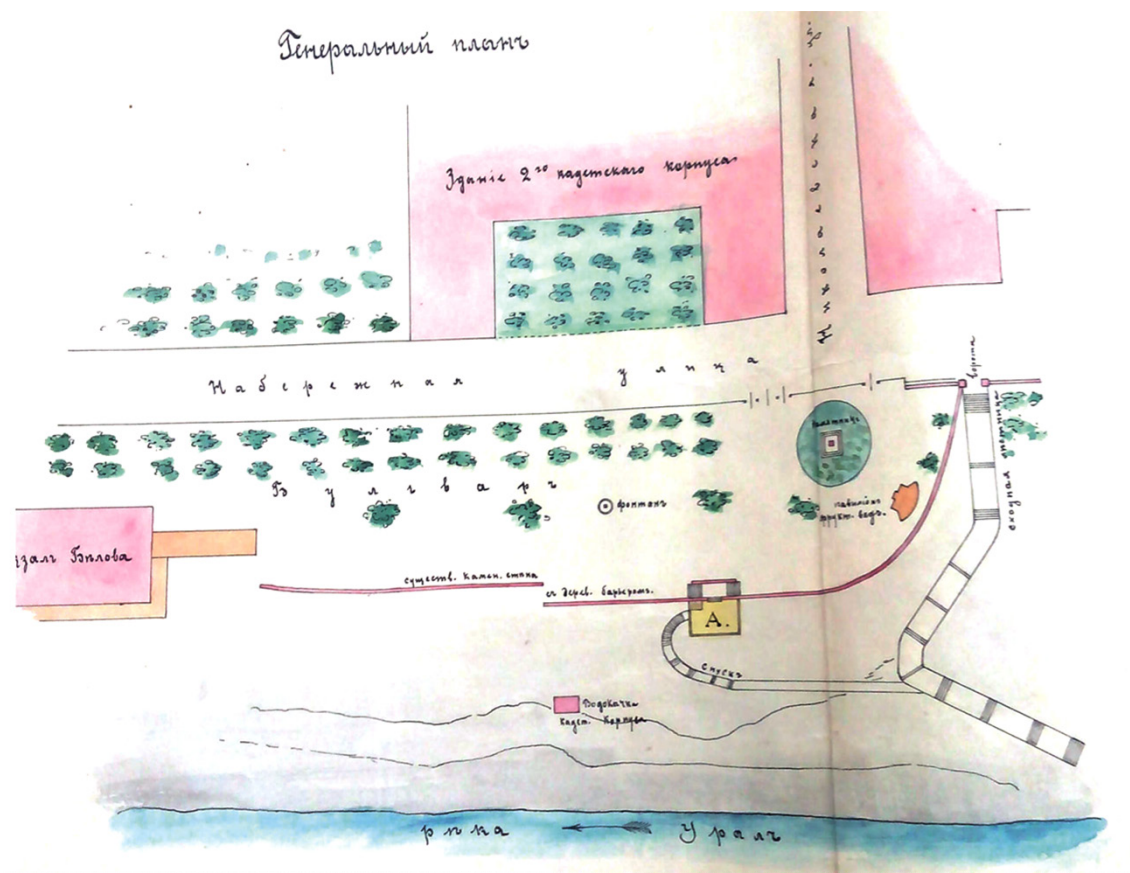

Рис. 3. Генеральный план Бульвара с указанием размещения павильона Гофмана (литера А), вокзала Белова и спуска к реке Урал [7, л. 712]

Деревянный вокзал был установлен быстро. «Генеральный план строительства деревянного павильона для продажи пива Товарищества пивоваренного завода Е. Е. Гофман и К^о» [7, л. 712] (рис. 3) на бульваре дает нам возможность определить расположение павильонов и вокзала Белова. Напомним, что местность, оговоренная в контракте с Беловым, «огорожена перилами от памятника Александру I до Введенского собора». Эти перила, точнее ограда бульвара, которую можно увидеть на плане, выделена красной линией. За обелиском императору Александру I на плане показан деревянный павильон, обозначенный как «Павильон — фрукты, воды». Это строение по документам до 1885 г. принадлежало Е. Э. Розенбергу, но впоследствии, оказавшись на арендованной территории Белова, видимо, перешло к нему. Именно этот павильон, предназначенный для продажи лимонада, сельтерской воды и других прохладительных напитков, можно видеть на ри-

сунке 1 за Елизаветинскими воротами. Подтверждение этому предположению находим у Г. М. Десяткова, который указывает, что Белов «рядом со старым спуском, у Елизаветинских ворот, поставил павильон-беседку, где продавались прохладительные напитки — после затяжного подъема они пользовались повышенным спросом» [10, с. 20].

Архивная фотография (рис. 4) дает возможность представить это интересное и сложное по планировке строение, которое своими резными деревянными элементами напоминает русскую народную архитектуру, в сочетании со сложной конструкцией мансарды и многоступенчатой крыши. Столбы, располагающиеся по периметру постройки, являются конструктивными и декоративными элементами. Одновременно их геометрическое переплетение над входами на террасу создает ажурный орнаментальный мотив, визуально облегчающий и украшающий строение. Геометрическая конструкция крыши сочетается с центральным пластичным куполом, который венчает шпиль. Строение по своим пропорциям и декоративному решению соответствовало стилю модерн и являлось украшением Набережной улицы. Помимо эстетической значимости павильон был еще и удобен для посетителей, поскольку в нем можно было расположиться на террасе в тени на свежем воздухе.

Рис. 4. Деревянный павильон Белова

Вокзал Белова был построен к ноябрю 1884 г. и располагался на бульваре почти напротив здания 2-го Кадетского корпуса, на месте современного ресторана «Поплавок» (рис. 5). Деревянный (временный) вокзал, работавший с 1883 г. к 1884 г. должен был быть разрушен, и вся торговля перенесена в новое здание. Но Белов не выполнил условий Городской управы, и вплоть до апреля 1888 г. работали оба этих заведения, а значит, и доход в купеческий карман шел также двойной [7, л. 189 об.].

Поздней осенью 1884 г. Александр Белов дал объявление в газете «Оренбургский листок» о том, что «зимний вокзал на берегу р. Урал для народных гуляний открыт. Вокзал обставлен всеми удобствами, имеет буфет с хорошими, выписанными из-за границы винами и изысканную кухню под управлением опытного повара. При вокзале — обширнейший в городе зал, очень удобный для балов, свадебных вечеров, концертов, публичных лекций и тому подобных общественных собраний. При вокзале имеется каток. Ежедневно блины» (цит. по: [22]).

На набережной и в будни, и в выходные дни было много прогуливающих горожан, именно поэтому многие предприниматели хотели разместить здесь свои торговые точки

и развлекательные заведения. Благодаря планам размещения этих заведений на Набережной улице можно определить не только расположение вокзала Белова, но его размер и конфигурацию. Так, на выкопировке из плана г. Оренбурга с обозначением места, «проектируемого господином Чариновым под постройку деревянного павильона для синематографа» (лит. Б), можно увидеть вокзал Белова (рис. 6).

Рис. 5. Вокзал Белова. На фото видны деревянные пристройки к центральной каменной части постройки. На дальнем плане — фонтан

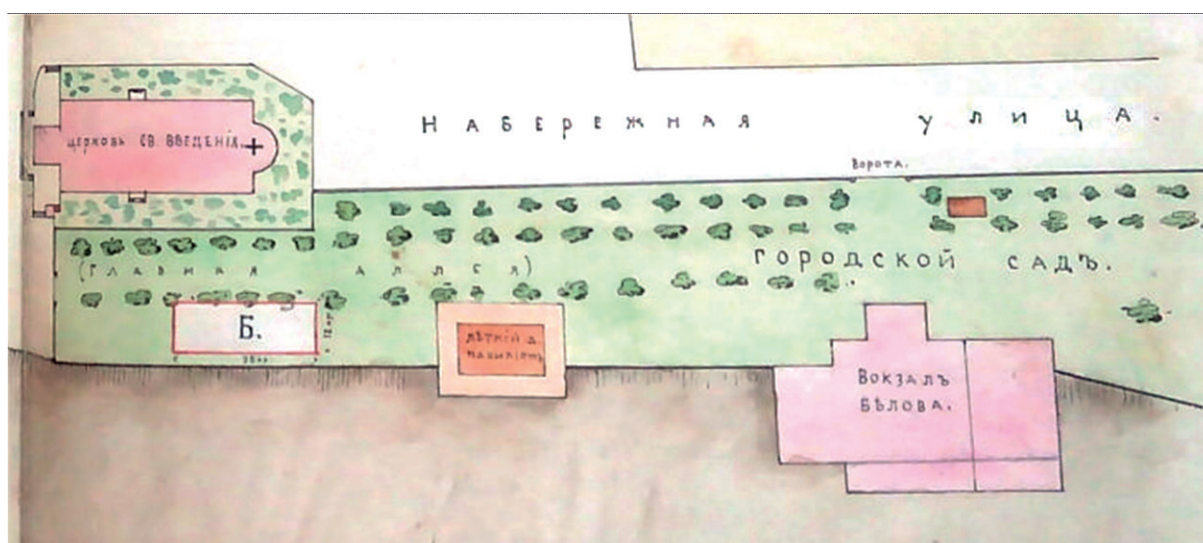

Рис. 6. Выкопировка из плана г. Оренбурга с расположением деревянного павильона для синематографа (литера Б), вокзала и летнего павильона Белова [7, л. 600]

Архивные документы говорят о том, что это было капитальное двухэтажное здание с пристроенными деревянными открытыми террасами. Входная группа, судя по плану, представленному на рисунке 6, была вынесена в городской сад. Ограда, которой была огорожена Набережная улица, имела ворота, располагающиеся напротив центрального входа в вокзал Белова. Деревянный пристрой в задней части строения открывал прекрасные виды на реку Урал.

Согласно плану, справа к вокзалу было пристроено довольно большое помещение. Может быть, именно в нем Белов хотел устроить открытую сцену, для чего представил в Городскую управу соответствующие документы [7, л. 620]. В перечне запланированных

к постройке помещений помимо самой сцены предполагались авансцена, уборная для артистов, задний и передний занавес, будка суфлера, барьер для оркестра и зрительный зал. В документе были зафиксированы конкретные рекомендации по этапам устройства сцены и используемым материалам.

Рядом с вокзалом Белова был устроен бассейн с фонтаном, который можно видеть на рисунке 5. В марте 1887 г. Оренбургская городская управа в обращении к комиссару Управы Дмитриеву и землемеру Копытину поручила «совместно измерить протяжение местности по прямому направлению от городской водопроводной ветви — от угла бывшего дома Генерал-Губернатора до бассейна, устроенного на бульваре по берегу р. Урала при Беловском вокзале и об оказавшемся немедленно донести на сем же» [7, л. 137]. Тогда же в документах Оренбургской городской управы ресторан-вокзал на набережной Урала стал официально именоваться Беловским, а бульвар Беловка получил от этого заведения свое название. В мае 1888 г. Городская дума в своих документах отмечает, что «бульвар есть единственное место приятного отдохновения интеллигентной публики как по чистоте воздуха, так и по обстановке» [7, л. 189 об.]. Несомненно, в этом была огромная заслуга купца 1-й гильдии А. А. Белова.

Помимо удобства возводящихся на бульваре строений следует отметить и эстетическую роль их внешнего облика. В основном это деревянные павильоны, беседки, мостики, навесы, выполненные в духе актуального на тот период стиля деревянного русского модерна. Фотографии представляют материал, благодаря которому можно судить о том, что пространство городской набережной на правом берегу реки Урал было организовано как цельный архитектурный ансамбль, в котором все строения и их детали выполнены в единой стилистике, а их расположение — удобно и красиво.

В декабре 1888 г. А. А. Белов представил в Городскую управу новый проект контракта на аренду им бульвара и местности за рекой Урал. Пункты, содержащиеся в проекте, практически полностью повторяли предыдущий контракт, но с некоторыми нюансами. Так, в 6 пункте Белов указывал, что «в вокзале и на арендованных мною по сему контракту местностях я, Белов, имею право устраивать: спектакли, вечера, маскарады, катки, кегли, купальни и т.п. увеселения для публики...» [7, л. 221]. Кегли были очень модной игрой конца XIX века, пришедшей в Россию из Соединенных Штатов Америки. В договоре об аренде бульвара было сказано: «Обязуемся содержать бульвар в полной исправности и чистоте. Наблюдать, чтобы никто не ломал и не портил деревьев, кустов, не допускать туда коров, лошадей, а также не позволять ездить на бульваре верхом или в экипажах, наблюдать за своевременной поливкой всех насаждений, чтобы прислуга была всегда прилично одета и к требованию публики относилась вежливо и предупредительно» (цит. по: [19, с. 206]).

Однако не все в ресторане Белова было благопристойно. Архивные материалы сохранили заявление гласных Городской думы оренбургскому городскому голове, статскому советнику Александру Васильевичу Соколову. Возмущенные представители городского самоуправления отмечали, что бульвар вдоль реки открыт не только для взрослой публики, но и для детей, приходящих подышать свежим воздухом. Однако «в означенном набережном вокзале в последнее время стали проводиться увеселительные представления, заключающиеся из музыкантов и певиц, являющихся на подмостках в соблазнительных костюмах, позволяющих себе выказывать вакхантные (непристойные) шутки вопреки всякому чувству благопристойности, на подобные легкие поведения игрища собирается в вокзале городская молодежь. В среде певчих барышень проживают последние достояние свои, расстраивая тем свои дела и нравственно убивая себя и семейства свои...

Ввиду предупреждения дальнейшего развития нравственного развращения между цветущего юношества, живущего между близких сердцу родных и знакомых горожан г. Оренбурга, мы считаем за нравственную обязанность свою покорнейше просить Ваше Высочордие доложить следующее наше Заявление на обсуждение 22 гласных Городской думы в первое же заседание на предмет возбуждения пред высшим начальством ходатайства о воспрещении производить в набережном вокзале соблазнительное пение составом женского персонала и т.п. игрища» [7, л. 173 об. — 174].

Заявление было подписано известными горожанами, купцами Ефимовым, Сачковым, Зарывновым, Поповым, Хусаиновым, Балтенковым. Оно рассматривалось на заседании Городской думы 23 октября 1887 г., но не получило поддержки. Депутаты заявили, что Дума не компетентна рассматривать заявления подобного рода, право надзора «за охранением общественной нравственности и за порядком в увеселительных заведениях, как, например, вокзал Белова, исключительно принадлежит полицейской власти» [7, л. 175 об.].

В марте 1889 г. А. А. Белов полностью передал контракт жене, Дарье Тимофеевне Беловой [7, л. 252], но продолжил заниматься улучшением устройства Беловки. Так, в апреле 1893 г. (за год до своей смерти) Белов, в связи с «появлением конкурента в Караван-Сарае» [7, л. 272], подал в Оренбургскую городскую управу прошение произвести на набережной ряд усовершенствований: устройство арок из вьющихся растений по аллее, ведущей от вокзала к памятнику; разбивку клумб; строительство пологой лестницы к Уралу от вокзала; укладку обрыва под вокзалом дерном с дорожками; запуск фейерверков на берегу и «на Урале на лодках ставить живые морские картины» [7, л. 272 об.].

В данном документе Белов выступает как рачительный и внимательный хозяин, который желает создать для публики наилучшие условия отдыха, заботясь и о «живописном виде», и об удобстве, и об устройстве яркого и запоминающегося представления с фейерверками и живыми картинами. При этом не были забыты и коммерческие интересы. Так, предложение коммерсанта выстроить еще один деревянный мост как раз под вокзалом свидетельствовало о его прямом интересе привлечь к своему заведению публику, которая могла при желании тут же спуститься к реке и перейти на другую сторону. Да и увеселения, предлагаемые Беловым гуляющей публике, были платными.

Александр Афанасьевич Белов брал и другие подряды на оформление города. Так, в 1886 г. Оренбургская городская дума «планировала устроить в городе развлечения к Пасхе. Право на установку качелей выиграл купец Белов» [4, с. 6].

Скончался Белов в январе 1894 г. После его смерти арендатором вокзала и продолжателем его дела стал оренбургский 2-й гильдии купец Алексей Павлович Спиридонов.

Городской бульвар, как писал П. Д. Райский, в летнее время и в начале XX века был самым излюбленным местом для прогулок и развлечений горожан. «Возвышенная местность, тенистые аллеи, цветники, электрическое освещение, павильон с фруктовыми водами, ресторан, ежедневная по вечерам игра духового или бального оркестров — все это привлекает на бульвар массы публики. Главная аллея по вечерам всегда переполнена двигающейся с одного конца на другой и обратно интеллигентной публикой» [18, с. 167]. Постоянный автор публикаций в «Оренбургском листке», скрывающийся за подписью «Дядя Еремей», писал: «Издалека уже я вижу: // Вокзал «Беловка» здесь стоит. // Как башня Эйфеля в Париже, // Он над бульваром всем царит» [17]. В мае 1896 г. «Оренбургское Общество вспомоществования бедным» в помещении вокзала Белова на бульваре устроило лотерею-аллегри [7, л. 360], которая затем стала ежегодной.

Берег реки Урал со стороны города был поделен между арендаторами на центральную часть с основным спуском от Елизаветинских ворот, с лодочной пристанью и купальнями; арендную часть около Форштадта и около электрической станции.

Журнал Оренбургской городской думы за 1912 г. зафиксировал ход обсуждения заявления арендатора центральной части береговой зоны Ивана Егоровича Батурина. В павильоне с террасами на берегу Урала им предлагалась торговля «мелочной бакалеей и продажа прохладительных напитков, чаю, кофе, шоколаду, кумыса, мороженого и разного рода закусок» [8, л. 9]. Там же располагались «Спасательная станция» и лодочная пристань, при которых находились служащие, рабочие, караульщики и гребцы для оказания помощи при несчастных случаях, для возможности взять лодку для катания напрокат и для переезда через реку.

Купаться на глазах публики считалось непристойным поведением, поэтому у моста через Урал со стороны Зауральной рощи были устроены «торговые» (платные) купальни. Купальни были различных типов — общие и номера, за которые взималась различная плата. В номерах, в отличие от общих купален, имелись кабинки для переодевания, скамейки для отдыха, ступеньки для спуска в воду. Существовали и дорогие номера, в которых был предложен еще более широкий перечень удобств для состоятельной публики.

Отдельные пункты заявления И. Е. Батурина были посвящены устройству пологого удобного спуска к реке, в нем оговаривалось, что «для удобства публики на пути будут поставлены с обеих сторон скамьи для сиденья и достаточное количество керосиновых фонарей для освещения, зажигать которые я (И. Е. Батурин) обязуюсь своими средствами и распоряжениями согласно существующих правил по городу, а также при спуске будет устроено помещение для хранения велосипедов за плату по соглашению с публикой» [8, л. 9 об.].

Согласно Журналу Оренбургской городской думы, в 1915 г. на думском заседании Батурин просил разрешить ему для привлечения публики устраивать «на площадке перед павильоном и на льду всякого рода дозволенные игры, как-то: карусели, снежные горы, катки на льду на коньках и лыжах, кегельбаны, лаун-теннис, крокеты, футбол и проч. за плату, по соглашению с публикой» [9, л. 598]. Перечень развлечений охватывал практически все возможные социальные слои населения, учитывал интересы горожан того времени, служил развитию спортивных мероприятий и формированию полноценного отдыха горожан на природе.

Роль купечества, коммерсантов и промышленников в благоустройстве городской среды XIX века очевидна. Каждый арендатор городской земли старался создать для горожан самые лучшие условия для полноценного отдыха, сделать городское пространство более цивилизованным и современным, придать степному городу, находящемуся на границе Европы и Азии, европейский облик. Руководствуясь патриотическими чувствами в формировании комфортной среды набережной реки Урал, арендаторы выступали в роли строителей, архитекторов, ландшафтных дизайнеров, имели прямое отношение к организации культуры развлечений провинциального города. Коммерческая заинтересованность арендаторов в этих мероприятиях понятна, но в данном случае их личная выгода оказалась полезной для города и горожан. Высокое качество обслуживания горожан на отдыхе приносило своему организатору немалые прибыли и одновременно создавало комфортную повседневную среду для всех ее участников. Благодаря грамотной организации городской архитектурной и культурно-развлекательной среды на набережной реки Урал в Оренбурге в XIX веке бульвар стал традиционно излюбленным местом отдыха горожан, сохраняя свое значение и в наши дни.

Статья написана в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 18-49-560001 р_а «Оренбург купеческий. Городской ландшафт как пространство повседневности».

Список использованных источников и литературы

1. Балюшина Ю. Л. Город как специфический локус жизненного пространства человека (социально-философский аспект) // Общество: философия, история, культура. 2016. № 7. С. 39—41.
2. Балюшина Ю. Л. Досуговый потенциал малого города как фактор генезиса личности: философский аспект // Теория и практика общественного развития. 2015. № 22. С. 218—220.
3. Банникова Е. В. Повседневная жизнь провинциального купечества (на материалах губерний Урала дореформенного периода). СПб. : ООО «Полторак», 2014. 440 с.
4. Бурлуцкая Е. В. Александр Афанасьевич Белов // Купечество Оренбургское : сб. статей. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2017. Вып. 2. С. 5—7.
5. Бурлуцкая (Банникова) Е. В. Городской ландшафт как пространство повседневности. На примере Оренбурга пореформенного периода // Российская провинция как социокультурное поле формирования гражданской и национальной идентичности : сб. науч. статей : материалы VIII Междунар. Стахеевских чтений. Елабуга : [Б. и.], 2017. С. 408—416.
6. Бурлуцкая Е. В., Васильева М. А. Ландшафт уездного города как условие повседневности его жителей // Условия повседневности. Обстоятельства, определяющие жизнь : материалы науч. семинара, посвящ. исследованиям проблем истории повседневности. Оренбург : ИПК «Университет», 2017. С. 33—42.
7. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 41. Оп. 1. Д. 933.
8. ГАОО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 105.
9. ГАОО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 85.
10. Десятков Г. М. Легенды старого Оренбурга. Оренбург : Оренбургская книга, 2017. 272 с.
11. Дорофеев В. В. Архитектура города Оренбурга XVIII—XX веков. Оренбург : ИПК «Южный Урал», 2007. 176 с.
12. Касаткина С. С. Публичное и частное пространство городской повседневности как институт социализации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (50) : в 3 ч. Ч. 2. С. 88—90.
13. Косягина О. Неизвестный Оренбург: страницы истории [Электронный ресурс] // Сайт Orenday. 27 августа 2016 г. URL: <http://www.orenday.ru/novosti/novostnaya-lenta/news270816134400> (дата обращения 01.07.2018).
14. Куренкова Ю. О. Доступность учреждений культуры для горожан Оренбуржья во второй половине XIX века как условие досуговой повседневности // Условия повседневности. Обстоятельства, определяющие жизнь : материалы науч. семинара, посвящ. исследованиям проблем истории повседневности. Оренбург : ИПК «Университет», 2017. С. 48—59.
15. Лосин Д. О. Купеческая архитектура Саратова как культурная доминанта провинциального города : автореф. дис. ... канд. культурологии. Саратов, 2011. 19 с.
16. Обнорская Н. В. История купечества как составляющая туристского бренда исторического города (на примере Ярославля) // Сервис в России и за рубежом. 2016. Т. 10, № 2 (63). С. 54—66.
17. Оренбургский листок. 1889. 27 авг.
18. Райский П. Д. Путеводитель по городу Оренбургу. Оренбург : Оренб. кн. изд-во, 2000. 176 с.
19. Савельзон В. Л. Оренбургская история в лицах. Оренбург : ИПК «Южный Урал», 2007. 432 с.
20. Свирина Н. В. Оренбург XVIII—XX веков. Архитектурно-художественные аспекты // Гостиный двор. 2005. № 17. С. 24—74.
21. Семенов В. Г., Семенова В. П. Губернаторы Оренбургского края. Оренбург : Оренб. кн. изд-во, 1999. 400 с.
22. Смирнов С. Войти в историю: Беловка — «изюминка» Оренбурга [Электронный ресурс] // Сайт «Оренбургская неделя». URL: <http://orenweek.ru/2018/02/19/5189/> (дата обращения 11.03.2018).
23. Смирнов С. 1734—1917 гг.: Построить «великий город-крепость» [Электронный ресурс] // Город Оренбург. Официальный портал. URL: http://orenburg.ru/town/history/a1734_1917_build_a_quot_great_fortress_city_quot/ (дата обращения 01.07.2018).
24. Столянский П. Н. Город Оренбург. Материалы к истории и топографии города. Оренбург : Оренбургская губ. типография, 1908. 396 с.
25. Судоргина Т. В. Памятник купцу Белову // Вечерний Оренбург. 2004. 17 марта.

Поступила в редакцию 26.06.2018

Шлеюк Светлана Геннадьевна, кандидат искусствоведения, доцент
 Оренбургский государственный университет
 Российская Федерация, 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13
 E-mail: svetlanchikdis@yandex.ru

UDC 908(470.56)“18”

S. G. Shleiuk

The contribution of Orenburg merchant A. A. Belov to the creation of urban public leisure space of the Ural river embankment

The article is devoted to the topical issue of organizing a recreational and entertainment zone on the Ural river in Orenburg in the XIX century. The modern reconstruction of the embankment requires the understanding of the historical material on the formation of the urban architectural ensemble and the cultural and entertainment environment, in which the Orenburg merchant class played a huge role in the XIX century. On the basis of archival material the author managed to reproduce the sequence of development and principles of improvement of the embankment. The contribution of the main tenant of the Central part of the embankment, the merchant of the 1st Guild A. A. Belov, to the formation of the entertainment environment is considered. The principles of improvement of the city Park landscape and separate directions of entertainment culture of Orenburg of the end of the XIX century are analyzed in detail.

Key words: daily life, merchants, urban landscape, urban environment, urban improvement, embankment, Orenburg.

Shleiuk Svetlana Gennadyevna, Candidate of Art History, Associate Professor
Orenburg State University
Russian Federation, 460018, Orenburg, pr-t Pobedy, 13
E-mail: svetlanchikdis@yandex.ru

References

1. Balyushina Yu. L. Gorod kak spetsificheskii lokus zhiznennogo prostranstva cheloveka (sotsial'no-filosofskii aspekt) [The city as a specific locus of a person's living space (socio-philosophical aspect)]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura — Society: Philosophy, History, Culture*, 2016, no. 7, pp. 39—41. (In Russian)
2. Balyushina Yu. L. Dosugovyi potentsial malogo goroda kak faktor genezisa lichnosti: filosofskii aspekt [The leisure potential of a small town as a factor in the genesis of the individual: the philosophical aspect]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya — Theory and practice of social development*, 2015, no. 22, pp. 218—220. (In Russian)
3. Bannikova E. V. *Povsednevnyaya zhizn' provintsial'nogo kupechestva (na materialakh gubernii Urala doreformennogo perioda)* [The daily life of the provincial merchants (on the materials of the provinces of the Urals pre-reform period)]. St. Petersburg, OOO "Poltorak" Publ., 2014. 440 p. (In Russian)
4. Burlutskaya E. V. Aleksandr Afanas'evich Belov [Alexander Afanasyevich Belov]. *Kupechestvo Orenburgskoe: sbornik statei* [Merchant of Orenburg: a collection of articles]. Orenburg, OGPU Publ., 2017, is. 2, pp. 5—7. (In Russian)
5. Burlutskaya (Bannikova) E. V. Gorodskoi landshaft kak prostranstvo povsednevnosti. Na primere Orenburga poreformennogo perioda [City landscape as a space of everyday life. On the example of Orenburg post reform period]. *Rossiiskaya provintsiya kak sotsiokul'turnoe pole formirovaniya grazhdanskoi i natsional'noi identichnosti: sbornik nauch. statei: materialy VIII Mezhdunar. Stakheevskikh chtenii* [The Russian province as a socio-cultural field of the formation of civil and national identity: a collection of scientific articles: materials of the VIII Internat. Stakheev readings]. Elabuga, 2017, pp. 408—416. (In Russian)
6. Burlutskaya E. V., Vasil'eva M. A. Landshaft uezdno goroda kak uslovie povsednevnosti ego zhitelei [The landscape of a provincial town as a condition for the daily routine of its inhabitants]. *Usloviya povsednevnosti. Obstoyatel'stva, opredelyayushchie zhizn': materialy nauch. seminar, posvyashch. issledovaniyam problem istorii povsednevnosti* [Conditions of everyday life. Circumstances that determine life: materials of scientific seminar, dedicated to the studies of the problems of the everyday history]. Orenburg, IPK "Universitet" Publ., 2017, pp. 33—42. (In Russian)
7. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [State Archives of the Orenburg Region] (GAOO). F. 41. Op. 1. D. 933.
8. GAOO. F. 41. Op. 1. D. 105.
9. GAOO. F. 41. Op. 1. D. 85.

10. Desyatkov G. M. *Legendy starogo Orenburga* [Legends of the old Orenburg]. Orenburg, Orenburgskaya kniga Publ., 2017. 272 p. (In Russian)
11. Dorofeev V. V. *Arkhitektura goroda Orenburga XVIII—XX vekov* [Architecture of the Orenburg city in XVIII—XX centuries]. Orenburg, IPK “Yuzhnyi Ural” Publ., 2007. 176 p. (In Russian)
12. Kasatkina S. S. Publichnoe i chastnoe prostranstvo gorodskoi povsednevnosti kak institut sotsializatsii [Public and private space of urban everyday life as an institution of socialization]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2014, no. 12 (50): in 3 parts, part 2, pp. 88—90. (In Russian)
13. Kosyagina O. *Neizvestnyi Orenburg: stranitsy istorii* [Unknown Orenburg: pages of history]. Sait Orenday. Aug. 27. 2016. Available at: <http://www.orenday.ru/novosti/novostnaya-lenta/news270816134400>. Accessed 01.07.2018. (In Russian)
14. Kurenkova Yu. O. Dostupnost' uchrezhdenii kul'tury dlya gorozhan Orenburzh'ya vo vtoroi polovine XIX veka kak uslovie dosugovoi povsednevnosti [Accessibility of cultural institutions for citizens of Orenburg region in the second half of the XIX century as a condition of leisure everyday life]. *Usloviya povsednevnosti. Obstoyatel'stva, opredelyayushchie zhizn': materialy nauch. seminara, posvyashch. issledovaniyam problem istorii povsednevnosti* [Conditions of everyday life. Circumstances that determine life: materials of scientific seminar, dedicated to the studies of the problems of the everyday history]. Orenburg, IPK “Universitet” Publ., 2017, pp. 48—59. (In Russian)
15. Losin D. O. *Kupecheskaya arkhitektura Saratova kak kul'turnaya dominanta provintsial'nogo goroda: avtoref. dis. ... kand. kul'turologii* [Merchant architecture of Saratov as a cultural dominant of the provincial city. Abstr. Cand. Dis.]. Saratov, 2011. 19 p. (In Russian)
16. Obnorskaya N. V. Istoriya kupechestva kak sostavlyayushchaya turistskogo brenda istoricheskogo goroda (na primere Yaroslavlya) [The history of the merchant class as a component of the tourist brand of the historic city (based on the example of Yaroslavl)]. *Servis v Rossii i za rubezhom — Services in Russia and abroad*, 2016, vol. 10, no. 2 (63), pp. 54—66. (In Russian)
17. *Orenburgskii listok*, 1889, Aug. 27.
18. Raiskii P. D. *Putevoditel' po gorodu Orenburgu* [A guide to the city of Orenburg]. Orenburg, Orenb. kn. izd-vo Publ., 2000. 176 p. (In Russian)
19. Savel'zon V. L. *Orenburgskaya istoriya v litsakh* [People in Orenburg history]. Orenburg, IPK “Yuzhnyi Ural” Publ., 2007. 432 p. (In Russian)
20. Svirina N. V. Orenburg XVIII—XX vekov. Arkhitekturno-khudozhestvennye aspekty [Orenburg in XVIII—XX centuries. Architectural and artistic aspects]. *Gostinyi dvor*, 2005, no. 17, pp. 24—74. (In Russian)
21. Semenov V. G., Semenova V. P. *Gubernatory Orenburgskogo kraja* [Governors of the Orenburg region]. Orenburg, Orenb. kn. izd-vo Publ., 1999. 400 p. (In Russian)
22. Smirnov S. Voiti v istoriyu: Belovka — “izyuminka” Orenburga [To become history: Belovka — “highlight” of Orenburg]. Sait “Orenburgskaya nedelya”. Available at: <http://orenweek.ru/2018/02/19/5189/>. Accessed 11.03.2018. (In Russian)
23. Smirnov S. 1734—1917 gg.: Postroit' “velikii gorod-krepost” [1734—1917: Constructing a “great city-fortress”]. *Gorod Orenburg. Ofitsial'nyi portal*. Available at: http://orenburg.ru/town/history/a1734_1917_build_a_quot_great_fortress_city_quot/. Accessed 01.07.2018. (In Russian)
24. Stolpyanskii P. N. *Gorod Orenburg. Materialy k istorii i topografii goroda* [Orenburg. Materials for the history and topography of the city]. Orenburg, Orenburgskaya gub. tipografiya Publ., 1908. 396 p. (In Russian)
25. Sudorgina T. V. Pamyatnik kuptsu Belovu [Monument to merchant Belov]. *Vechernii Orenburg*, 2004, March 17. (In Russian)